



«Семейственные воспоминания дворянства
должны быть историческими
воспоминаниями народа»

А. С. Пушкин. Роман в письмах



Оглавление

Предисловие	10
Вступление	16
<i>Глава 1</i>	
ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО	19
<i>Глава 2</i>	
СЛУЖИТЬ ВЕРНО.....	25
<i>Глава 3</i>	
ЧЕСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО.....	35
<i>Глава 4</i>	
ХРАБРОСТЬ И ВЫНОСЛИВОСТЬ.....	55
<i>Глава 5</i>	
СИЛА И ЛОВКОСТЬ	67
<i>Глава 6</i>	
СТОЙКОСТЬ И ДОСТОИНСТВО.....	77



<i>Глава 7</i>	
СДЕРЖАННОСТЬ И САМООБЛАДАНИЕ	87
<i>Глава 8</i>	
СВЕТСКОСТЬ И НЕПРИНУЖДЕННОСТЬ	97
<i>Глава 9</i>	
СВЕТСКИЕ САЛОНЫ	105
<i>Глава 10</i>	
УМЕНИЕ ХОРОШО ВЫГЛЯДЕТЬ	123
<i>Глава 11</i>	
ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ	131
<i>Глава 12</i>	
РАДУШИЕ И ГОСТЕПРИИМСТВО	143
<i>Глава 13</i>	
СКРОМНОСТЬ	155
<i>Глава 14</i>	
ПРАВИЛА ЭТИКЕТА	163
<i>Глава 15</i>	
СВОБОДА И ПРОСТОТА	171

<i>Глава 16</i>	
ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ	183
<i>Глава 17</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ.....	209
<i>Глава 18</i>	
БЕЗУПРЕЧНЫЕ МАНЕРЫ.....	233
<i>Глава 19</i>	
УВЕРЕННОСТЬ И НЕПРИНУЖДЕННОСТЬ.....	243
<i>Глава 20</i>	
ОТСУТСТВИЕ ВУЛЬГАРНОСТИ	263
<i>Глава 21</i>	
ОТНОШЕНИЕ К НАРОДУ И РОДИНЕ.....	271
<i>Глава 22</i>	
САМОУВАЖЕНИЕ	283
<i>Глава 23</i>	
«ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ»	291
Эпилог.	297

Предисловие

*Т*омню, как в клубе критиков питерского Дома кино обсуждали фильм Е. Мотыля «Звезда пленительного счастья». По ходу разговора встал вопрос и о степени достоверности, с которой воссоздаются на экране люди и события 1820-х годов. Многие говорили с раздражением, что опять наши актеры как ряженые в этих мундирах и бальных платьях, что у «кавалергардов» манеры воспитанников ПТУ, а «светские дамы» кокетничают, как продавщицы мороженого, и т. д., пока один историк не поинтересовался, кто из присутствующих рискнул бы появиться в аристократическом салоне XIX века? Присутствующие примолкли... Историк напомнил, что К. С. Станиславский, который, как говорится, не на конюшне воспитывался, готовясь к роли Арбенина в лермонтовском «Маскараде», ходил к А. А. Стаховичу, славившемуся своими безукоризненными манерами аристократа, обучаться тонкостям «хорошего тона».

Сегодня же нашим артистам с этой целью ходить не к кому, и потому спрашивать с них нечего.

Мой научный руководитель, известный пушкинист Н. В. Измайлов, прекрасно помнил дореволюционное русское общество. Когда по телевидению демонстрировался многосерийный фильм — экранизация романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам», я спросила у него, насколько похожи герои фильма на офицеров царской армии? «Нисколько не похожи, — твердо сказал Николай Васильевич. — То были интеллигентнейшие люди, а эти... Лица, манеры...» Я примирительно заметила, что все-таки актрисы, играющие Дашу и Катю, очень красивы. Старик равнодушно пожал плечами: «Хорошенькие гризетки...»

Конечно, актеры не виноваты: они не могут сыграть людей, которых никогда не видели.

Русский аристократ XIX века — это совершенно особый тип личности. Весь стиль его жизни, манера поведения, даже внешний облик — несли на себе отпечаток определенной культурной традиции. Именно поэтому современному человеку так трудно его «изобразить»: подражание лишь внешним особенностям поведения выглядит нестерпимо фальшиво. (Наверное, примерно так выглядели те купцы, которые подражали исключительно красивому антуражу дворянской жизни, оставаясь равнодушными к духовным ценностям дворянской культуры.)

С другой стороны, сосредоточившись только на духовных ценностях, можно упустить из виду, как реализовывались они в практике повседневной жизни. Так называемый *bon ton*¹ состоял в органичном единстве этических и этикетных норм. Поэтому для того, чтобы представить себе русского дворянина в его живом облике, необходимо видеть связь между правилами поведения и этическими установками, принятыми в его кругу.

Дворянство выделялось среди других сословий русского общества своей отчетливой, выраженной ориентацией на некий умозрительный идеал. Во второй половине XVIII века дворянская элита, мечтая о лидерстве своего сословия в политической, общественной и культурной жизни России, справедливо усматривала основную преграду к достижению этой цели в удручающе низком культурном уровне подавляющего большинства русских помещиков. (Исчерпывающее представление о нем дает знаменитая комедия Д. И. Фонвизина «Недоросль».) Но, не смущаясь непомерной трудностью задачи, идеологи и духовные вожди дворянства брались воспитать из детей Простаковых и Скотининых просвещенных и добродетельных гра-

¹ Хороший тон (*франц.*).

ждан, благородных рыцарей и учтивых кавалеров. Эта цель в той или иной степени проявляется в различных сферах дворянской культуры от литературы до быта. Особое значение в этой связи, естественно, приобрело воспитание детей.



К дворянским детям применялось так называемое «нормативное воспитание», т. е. воспитание, направленное не столько на то, чтобы раскрыть индивидуальность ребенка, сколько на то, чтобы отшлифовать его личность соответственно определенному образцу.



С позиций современной педагогики недостатки такого воспитания очевидны. Вместе с тем нельзя не заметить, что порой оно приносило удивительные плоды. В XIX веке в России встречались люди, поражающие нас сегодня своей почти неправдоподобной честностью, благородством и тонкостью чувств. Литературные описания, портреты живописцев передают их особенное, забытое обаяние, которому мы уже не в силах подражать. Они выросли такими не только благодаря незаурядным личным качествам, но и благодаря особому воспитанию.

Мы попытаемся здесь описать тот идеал, на достижение которого ориентировали дворянского ребенка, и продемонстрировать те методы и приемы, с помощью которых воспитатели стремились развить в подопечном нужные качества.

При этом необходимо иметь в виду, что «дворянское воспитание» — это не педагогическая система, не особая методика, даже не свод правил. Это, прежде всего, образ жизни, стиль поведения, усваиваемый отчасти сознательно, отчасти бессознательно: путем привычки и подражания; это традиция, которую не обсуждают, а соблюдают. Поэтому важны не столько теоретические предписания, сколько те принципы, которые реально проявлялись в быте, поведении, живом общении. Следовательно, полезнее обращаться не к учебникам хорошего тона, а к мемуарам, письмам, дневникам, художественной литературе. Многочисленные примеры из жизни английского и французского высшего общества оправданны и даже необходимы, ибо русское дворянство Петровской и послепетровской эпохи сознательно ориентировалось на западную модель поведения и стремилось усвоить европейские нормы быта и этикета.

Понятие «дворянский тип поведения», конечно, крайне условно; как и любой обобщенный образ, образ «русского дворянина» не может вместить в себя все